

— Тогда будь осторожна, в этот раз участвует более ста пятидесяти человек, и среди них более семидесяти с уровнем Золотого ядра, — Дин Линъюнь прикрыла рот рукой, закончив кусочек сухофруктов, а затем снова устремила взгляд на оставшиеся в банке. Не церемонясь, она протянула руку, чтобы взять ещё, продолжая при этом перечислять. — Эх, если бы ты смогла перенять истинное мастерство Бессмертной Чан Ли, то всё было бы идеально. Мечник на этапе Закладки основания может сравниться с другими культиваторами на этапе Золотого ядра, а Бессмертная Чан Ли, вероятно, уже на начальном этапе Закладки основания могла бы сражаться с теми, кто достиг поздней стадии Золотого ядра.

Неужели ты не можешь прожить и дня, не восхваляя моего учителя?

— Ладно, ладно, только бы мне не встретиться с тобой в поединке, — фыркнула Чжун Минчжу, бросив банку с сухофруктами Дин Линъюнь, и, встав на летающий меч, направилась обратно на пик Тяньтай.

Дин Линъюнь с довольным видом убрала банку с сухофруктами.

Когда они обе были ученицами внешнего двора, ей посчастливилось попробовать блюда, приготовленные Чжун Минчжу. Такую большую банку она считала настоящей удачей.

Вернувшись в свою обитель, Чжун Минчжу сразу заметила Чан Ли, сидящую во дворе, а напротив неё — человека в чёрной мантии с серебряными волосами.

Это был первый раз, когда она видела гостя в Обители Чунмин.

— Учитель, я вернулась, — поздоровалась она с Чан Ли, приземлившись, и затем взглянула на человека в чёрной мантии. Она обнаружила, что, несмотря на серебряные волосы, это была девочка.

Примерно одиннадцати или двенадцати лет, даже младше, чем она сама, когда поступила в секту. Девочка сидела на стуле, держа в руках чашку чая, её ноги болтались в воздухе, а перед ней стояла пустая тарелка, и она выглядела слегка скучающей.

Может быть, это новая ученица?

Она сразу же отбросила эту мысль. Новые ученики всегда носили зелёные одежды, и они не могли находиться на пике Тяньтай, да ещё и сидеть напротив Чан Ли.

— Это та ученица, которую ты взяла? — спросила девочка Чан Ли, даже не взглянув на Чжун Минчжу. Её голос был мягким, слегка вялым, словно она была на грани сна.

— Да, — как всегда лаконично ответила Чан Ли, заметив недоумение на лице Чжун Минчжу, и представила её. — Это моя наставница.

— Лун Тяньли, — добавила серебряноволосая девочка.

Чжун Минчжу была потрясена.

Это имя она, конечно, помнила. Именно из-за интереса к этому имени она когда-то взяла ту нефритовую табличку, что впоследствии привело её к встрече с Чан Ли. После этого она больше не сталкивалась с заданиями, опубликованными Лун Тяньли, и долго переживала по этому поводу.

Узнав, что Лун Тяньли — наставница с тысячелетним опытом, находящаяся на этапе Преобразования духа, она всегда представляла её седовласой старухой или сохранившей свою привлекательность женщиной средних лет. Никогда бы не подумала, что это будет девочка лет десяти. Хотя её волосы были седыми, в сочетании с юным лицом это не создавало ощущения старости, а скорее добавляло некой особой возвышенности.

— Приветствую, Великую Наставницу. Меня зовут Чжун Минчжу, — она почтительно поклонилась, подняв голову, её глаза всё ещё были полны любопытства, внимательно изучая лицо Лун Тяньли, пытаясь найти хотя бы одну морщинку.

Заметив её взгляд, Лун Тяньли спросила:

— Ты хочешь знать, почему я выгляжу так?

Чжун Минчжу, не задумываясь, кивнула. Прожить тысячу лет и выглядеть так — это действительно трудно оставить без внимания.

— Ты не боишься меня? — Лун Тяньли всё так же выглядела сонной, но слегка повернула голову, чтобы рассмотреть Чжун Минчжу.

— Почему я должна тебя бояться? — недоумевала Чжун Минчжу, и в следующее мгновение она заметила, как в глазах Лун Тяньли промелькнул неясный свет. Прежде чем она успела понять, что это было, она почувствовала, как на неё обрушилось мощное духовное давление.

Неописуемо сильное. Чжун Минчжу почувствовала себя песчинкой в бурном потоке, готовой в любой момент быть раздавленной. В её светло-карих глазах отразились развевающиеся серебряные волосы. Лун Тяньли всё так же сидела, держа в руках чай, но Чжун Минчжу почувствовала, как что-то пронзило её лоб, проникнув в духовное море.

Острая боль пронзила глубины её духовного моря, перед глазами замелькали разрозненные образы: моменты с Чан Ли, время, проведённое во внешнем дворе, и, наконец, медленно текущая кровь.

Она попыталась что-то сказать, но не смогла издать ни звука. Боль, казалось, разрывала её тело, проникая в каждый сустав. Когда она уже думала, что не выдержит, её тело внезапно стало легче.

Воздух и духовная сила хлынули в её сердце. Она тяжело дышала, словно только что спасённый утопающий, её глаза видели лишь хаос, всё вокруг было расплывчатым, и она предпочла просто закрыть их.

Когда она наконец смогла говорить, она выругалась, а затем, задыхаясь, обмякла, собираясь упасть на бок, но её сразу же поддержали.

— Держись, — послышался голос рядом.

Она поняла, что находится высоко в воздухе, точнее, на летающем мече Чан Ли, а ещё точнее — в её объятиях. Окружённая холодным ароматом, она была почти такого же роста, как Чан Ли, и ей не нужно было поднимать голову, чтобы увидеть её длинные ресницы и чёрные глаза под ними.

Чёрные, как густая тушь, но с оттенком ясности.

Скорее, как ночное небо, усыпанное звёздами, — смутно подумала Чжун Минчжу.

Чан Ли левой рукой обнимала её, а в правой держала длинный меч, полностью чёрный, вокруг неё кружились бесчисленные мечевые тени, издавая чистые звуки, сражаясь с тем духовным давлением.

— Не знаю, что Великая Наставница хотела этим показать? — не моргая, она смотрела в сторону обители, спросила.

С начала до конца прошло всего несколько мгновений, и тот огромный двор теперь казался лишь маленькой чёрной точкой. Скорость Чан Ли была поразительной.

— Ты стала сильнее, Ли, — ясно прозвучал голос Лун Тяньли. — Возвращайся.

— Хорошо, — ответила Чан Ли и отпустила меч. Те мечевые тени слились в один, издав долгий звук, превратившись обратно в ци меча.

Затем Чжун Минчжу почувствовала, как перед глазами всё поплыло, и она снова оказалась во дворе. У неё всё ещё кружилась голова, поэтому она продолжала держаться за руку Чан Ли, некоторое время смотрела на Лун Тяньли, а затем внезапно сердито сказала:

— Даже так я тебя не боюсь.

— О? У тебя есть характер, — Лун Тяньли поставила чашку чая и прыгнула со стула, направляясь к ней.

Чан Ли, увидев это, незаметно подтолкнула Чжун Минчжу за себя и снова задала вопрос:

— Не знаю, что Великая Наставница хотела этим показать?

— Такой дерзкий малыш, я хотела проверить, не был ли он захвачен кем-то, — Лун Тяньли небрежно махнула рукой, словно только что провела диагностику Чжун Минчжу, а не устроила бурю в её духовном море. В конце она добавила с лёгкостью:

— Не волнуйся, она не умрёт. Если умрёт, я возьму на себя ответственность и восстановлю её тело, верну три души и шесть духов.

Такие слова точно не успокоят!

Стиснув зубы, Чжун Минчжу с трудом сдерживала желание выругаться. Она вспомнила те три повторяющиеся строки в конце первого задания, которое она увидела, и поняла, что происходящее с ней совсем не смешно.

Эта старуха точно сумасшедшая!

Она косо посмотрела на серебряноволосую девочку, подошла к ней и намеренно подняла подбородок, сквозь зубы выдавила холодный голос:

— А что, Великая Наставница, обнаружила, кто захватил меня?

— Нет, твой характер, ищущий смерти, вероятно, врождённый, — Лун Тяньли зевнула, словно полностью потеряла интерес к ней. — Однако в твоём духовном море есть повреждение. Ты была ранена?

— Ранена? — Чжун Минчжу задумалась, пытаясь вспомнить, была ли она когда-либо ранена, а затем вспомнила о том, как её похитили злые культиваторы, и решила, что это, вероятно, связано с тем случаем, и подробно рассказала об этом.

— Понятно, — кивнула Лун Тяньли. — Твоя потеря памяти, вероятно, связана с повреждением духовного моря.

— Есть ли способ вылечить? — Чжун Минчжу всё же была немного любопытна, кем она была раньше.

Лун Тяньли покачала головой и ответила:

— Духовное море и кость бессмертного едины. Методы восстановления духовного моря и перековки кости бессмертного описаны в «Каноне Ляньшань», но у меня есть только фрагменты, в которых упоминаются необходимые материалы, но нет метода создания лекарства.

Она сделала паузу, а затем продолжила:

— Однако эти материалы крайне редки, возможно, они уже исчезли. Даже если бы был метод создания лекарства, собрать все ингредиенты было бы трудно. Кроме того, в других записях нет упоминаний о методах перековки кости бессмертного, поэтому нельзя полностью доверять тому, что написано в «Каноне Ляньшань».

Когда речь зашла о медицине, её сонливость исчезла, её голос стал то восторженным, то сожалением, а выражение лица стало более оживлённым.

— А какие именно материалы нужны?

— На фрагментах упоминаются кость Истинного Дракона и пятицветный камень, которым Ньюйва залатала небо.

— А, это действительно... — Чжун Минчжу потёрла нос и сухо засмеялась.

<http://bllate.org/book/16292/1468352>